

4. Пусторослев П. П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права: Преступление и проступки против веры. Государственные преступления. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1902. Вып. 1. Введение. 258 с.

УДК 336.6

Савельева Ольга Евгеньевна,

доцент, Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация
oes57@mail.ru

**Исторический аспект
института несостоятельности (банкротства)
в Российской Федерации**

В статье затрагиваются исторические вопросы института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Первые из дошедших до нас норм относятся ко времени издания первого свода законов Ярослава Мудрого – «Русской Правды», то есть к XI веку.

Упоминания о банкротстве граждан можно встретить в судебном своде Псковской республики, именуемом «Псковская судная грамота», созданном в 1467 году. Отдельные нормы, регулирующие процедуру банкротства граждан содержат Судебник 1497 года и 1550 года, а также Соборное уложение, изданное в 1649 году.

В Советском Союзе, в связи с отменой, понятия частной собственности законодательное регулирование процедуры банкротства физических лиц утратило свою актуальность, но ненадолго.

В нашей стране в начале 1990-х годов был ознаменован переход к рыночной экономике, что привело к необходимым социально-экономическим предпосылкам для возвращения законодательного урегулирования процедур банкротства.

Современное законодательство оказывает помощь в восстановлении платежеспособности тем гражданам, которые попали в затруднительное финансовое положение и оказались не в состоянии самостоятельно погасить свои обязательства перед кредиторами, а также защита кредиторов от недобросовестных действий должника.

Ключевые слова: несостоятельность должников, банкротство граждан, кредитор, несостоятельность государственных предприятий (банкротов), процедура банкротства.

Savelyeva Olga Evgenievna,

associate professor, Vladimir state University named after Alexander Gri-goryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletov,
Vladimir, Russian Federation

Historical aspect of the institution of insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation

The article deals with the historical issues of the institution of insolvency (bankruptcy) of individuals.

The first of the extant norms relate to the time of publication of the first set of laws of Yaroslav the Wise – “Russian Truth”, that is, to the XI century.

References to the bankruptcy of citizens can be found in the judicial code of the Pskov Republic, called “Pskov judicial Charter”, created in 1467. Separate rules regulating the procedure of citizens' ban include the judicial code of 1497 and 1550, as well as the Council code issued in 1649.

In the Soviet Union, due to the abolition of the concept of private property, the legal regulation of the bankruptcy procedure of individuals has lost its relevance, but not for long.

In our country, the early 1990s marked the transition to a market economy, which led to the necessary socio-economic prerequisites for the return of legislative regulation of bankruptcy procedures.

Modern legislation provides assistance in restoring solvency to those citizens who are in a difficult financial situation and are unable to repay their obligations to creditors on their own, as well as protecting creditors from the debtor's unfair actions.

Keywords: *insolvency of debtors, bankruptcy of citizens, creditor, insolvency of state enterprises (bankrupt), bankruptcy procedure.*

В Первом своде законов Ярослава Мудрого – «Русской Правды», отмечаются правила, касающиеся персональной ответственности должника, понятия продажи в долговое рабство и процедуры реструктуризации долгов в случае, если должник не виновен в сложившейся с ним ситуации (например, если невозможность погасить долги возникла вследствие стихийного бедствия) [1, с. 67]. Кроме того, в «Русской Правде» были заложены начала очередности удовлетворения претензий кредиторов.

О банкротстве граждан можно встретить в судебном своде Псковской республики, именуемом «Псковская судная грамота», созданном в 1467 году, Судебник 1497 года и 1550 года, а также Соборное уложение, выпущенное в 1649 году.

Так, в вексельном уставе 1729 года в первый раз произошло формулирование понятие несостоятельности: «Когда приниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился (то есть в неисправу и в убожество

впал) и затем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, дозволяется потребовать от него обеспечения в платеже (порук), а если откажет – то протестовать» [2, с. 300].

Очевидно, в указанном документе впервые в истории России определены четкие признаки банкротства, а именно нарушение сроков внесения платежей, отсутствие у должника достаточного количества имущества и выявление попыток скрыться от кредиторов.

Обнищание населения и увеличение числа банкротов, а также многообразие конкретных обстоятельств несостоятельности должников сформировали предпосылки выпуска целостного документа с наименованием «Банкротский устав». Указанный документ был принят 15 декабря 1740 года. Далее был утвержден «Устав о банкротах», 19 декабря 1800 года, фактически состоящий из двух частей: о дворянской несостоятельности и о несостоятельности купцов.

В «Уставе о банкротах» можно встретить понятия, применяемые до настоящего времени в современном законодательстве о банкротах. Среди них собрание кредиторов, очередность платежей, публикации и некоторые другие. Устав о торговой несостоятельности (с изменениями и дополнениями 1832 года) сохранил свое действие вплоть до социалистическое революции 1917 года, приведшей к изменению государственного строя в стране [1, с. 69].

В связи с отменой в Советском Союзе понятия частной собственности законодательное регулирование процедуры банкротства физических лиц утратило свою актуальность, но ненадолго. Уже во времена НЭПа законодатели официально возродили данный институт.

Ввиду неиздания новых, отвечающих требованиям времени законов этого направления при рассмотрении конкретных дел о несостоятельности суды были вынуждены следовать нормам Устава 1832 года. Для избегания юридических недоразумений в ряд статей Гражданского кодекса 1922 года было внесено понятие несостоятельности.

Осуществление социалистических идей, привело к потере вышеупомянутым нормам практического значения. За период существования Советского Союза новых законов, которые бы регулировали банкротство физических лиц, не принималось.

В нашей стране в начале 1990-х годов был ознаменован переход к рыночной экономике, что привело к необходимым социально-экономическим предпосылкам для возвращения законодательного урегулирования процедур банкротства.

О банкротстве граждан-потребителей в тот период даже не помышляли. Тогда никому даже и в голову не приходило задумываться о введении механизма правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью физических лиц. Связано это было с тем, что на этапе начального формирования банковской системы в Российской Федерации

в стране не было и не могло быть такое количество граждан, обремененных неподъемными для себя финансовыми обязательствами, неисполнение которых могло создать угрозу всей финансово-экономической системе страны.

Стремительное развитие экономики страны привело к быстрому устареванию положений закона, который уже через несколько лет прекратил соответствовать актуальным требованиям и представлениям об имущественном обороте, которые предъявляли к участникам современной рыночной экономики.

В основание федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» была положена идеология отказа от позиции неоплатности долга при установлении главного критерия банкротства в пользу самой позиции неплатежеспособности.

Пункт 3 статьи 162 Закона о банкротстве от 1998 года предусматривал, что в случае обнаружения фактов сокрытия гражданином имущества, или фактов незаконной передачи имущества третьим лицам тот кредитор, требования которого не были удовлетворены в ходе проведения процедуры банкротства имеет право предъявления требования об обращении взыскания на это имущество. Кроме того, пункт 1 статьи 163 закона о банкротстве от 1998 года запрещал гражданину в течение пяти лет после признания его банкротом обращаться в суд повторным заявлением о своем банкротстве.

В случае если же в течение пяти лет после банкротства гражданин повторно признавался банкротом по заявлению налогового органа, кредитора или прочего уполномоченного органа, то по завершении расчетов с кредиторами этот гражданин от дальнейшего исполнения оставшихся неудовлетворенными требований кредиторов не освобождался.

Думается, закон не стимулировал законопослушность предпринимателей с целью уклонения от упомянутых негативных последствий.

Библиографический список

1. Гудович С. С. История развития процессуального законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) // Право: история, теория, практика : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017). СПб. : Свое издательство, 2017. С. 67.

2. Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт., 2017. С. 224.